

УДК 811.161.1:801.82

**ОСОБЛИВОСТІ ВЕРБАЛІЗАЦІЇ ТЕМПОРАЛЬНИХ МОДЕЛЕЙ
ВІЧНОСТІ В РОСІЙСЬКІЙ ЛІНГВОКУЛЬТУРІ***Анастасія Сергіївна Шерепітко (м. Київ, Україна)*nastya.sherepitko@gmail.com

аспірант кафедри російської філології Інституту філології
Київського національного університету імені Тараса Шевченка
(Міністерство освіти та науки України)
01601, Київ, бульвар Т. Шевченка, 14

У статті проаналізовано особливості лінгвокогнітивного моделювання вічності засобами часового культурного коду. Досліджено екстралінгвістичні передумови формування темпоральних моделей вічності, зокрема філософські концепції вирішення культурної опозиції часу і вічності як конститутивного елемента культури. Виявлено базові темпоральні моделі вічності, що отримали об'єктивацію в системі російської мови. Опис лексико-фразеологічних вербалізаторів темпоральних моделей вічності проведено в синхронії і діахронії. Перспектива дослідження полягає в аналізі особливостей лінгвальної об'єктивації змін, що відбуваються в концептуальній структурі вічності, пов'язаних з перебудовою традиційної системи часових цінностей у зв'язку з переходом до інформаційного суспільства.

Ключові слова: когнітивна модель, темпоральна модель, лінгвокультура, часовий код культури, концепт.

**ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ
ВЕЧНОСТИ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ***Анастасия Сергеевна Шерепитко (г. Киев, Украина)*nastya.sherepitko@gmail.com

аспірант кафедри російської філології Інституту філології
Київського національного університету імені Тараса Шевченка
(Міністерство освіти та науки України)
01601, Київ, бульвар Т. Шевченка, 14

В статье проанализированы особенности лингвокогнитивного моделирования вечности средствами временного культурного кода. Исследованы экстралингвистические предпосылки формирования темпоральных моделей вечности, в

(Problems of cognitive linguistics)

Verbalizing features of the eternity concept temporal models in the Russian linguoculture (in Russian) [Osoblyvosti verbalizacii' temporal'nyh modelej vichnosti v rosijs'kij lingvokul'turi]

© Sherepitko A. S. [Sherepitko A. S.] nastya.sherepitko@gmail.com

частности общефилософские концепции решения культурной оппозиции времени и вечности как конститутивного элемента культуры. Выявлены базовые темпоральные модели вечности, получившие объективацию в системе русского языка. Описание лексико-фразеологических вербализаторов темпоральных моделей вечности проведено в синхронии и диахронии. Перспективой исследования представляется анализ особенностей лингвальной объективации изменений, происходящих в концептуальной структуре вечности, связанных с перестройкой традиционной шкалы временных ценностей в связи с переходом к информационному обществу.

Ключевые слова: когнитивная модель, темпоральная модель, лингвокультура, временной код культуры, концепт.

VERBALIZING FEATURES OF THE ETERNITY CONCEPT TEMPORAL MODELS IN THE RUSSIAN LINGUOCULTURE

Anastasiia S. Sherepitko (Kyiv, Ukraine)
nastya.sherepitko@gmail.com

PhD student, Department of Russian Philology, Institute of Philology,
Taras Schevchenko National University of Kyiv
(Ministry of Education and Science of Ukraine)
14, Taras Schevchenko bld., Kyiv, Ukraine, 01601

Article is devoted to the research of the verbalizing features of the Eternity cognitive modelling with a help of temporal cultural code. The extra-linguistic factors of the temporal Eternity models are analyzed. Philosophical approaches to the cultural opposition of Time and Eternity are described. The main temporal Eternity models that are typical for the Russian language are determined. The article deals with the synchronic and diachronic analysis of lexical and phraseological verbalizers of the Eternity temporal models in the Russian language. Prospects for research are to continue study of the Eternity and Time conceptual structures transformation caused by the impact of the modern informational society.

Keywords: cognitive models, temporal models, linguoculture, temporal cultural code, concept.

*И Батюшкова мне противна спесь:
Который час, его спросили здесь,
А он ответил любопытным: вечность!
О. Мандельштам.*

Введение. ВЕЧНОСТЬ относится к числу абстрактных концептов сложной гетерогенной природы, так называемых “предельных понятий культуры” [9, с. 3], которые являются точками сосредоточения базовых мировоззренческих

PROBLEMS OF SEMANTICS, PRAGMATICS AND COGNITIVE LINGUISTICS
[PROBLEMY SEMANTYKY, PRAHMATYKY TA KOHNITYVNOI LINGVISTYKY]

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

<http://philology.knu.ua/node/318>

представлений о бытии и небытии, жизни и смерти, времени и “вневременности”. В данном концепте сосредоточен многовековой опыт рефлексии человеческого сознания над вопросами о началах и концах времени и истории, о возможностях преодоления бесконечного движения времени. Именно поэтому исключительно важным, продуктивным алгоритмом категоризации, структуризации и оценивания данного понятия является темпоральное моделирование как результат обращения к средствам временного кода культуры.

Временной код культуры лежит в основе концептуализации действительности относительно временной оси [8, с. 119]. Одним из ключевых противопоставлений, фиксируемых с помощью временного кода культуры, выступает оппозиция “время-вечность” [5, с. 10]. В лингвистических трудах данное противопоставление рассматривалось в аспектах соотношения земного времени и божественной вневременности (Е. С. Яковлева 1994, В. И. Постовалова 2011), профанного и сакрального времени (Н. К. Рябцева 1997, Е. Е. Левкиевская 2009, Р. Каюа 2003), времени и безвременья (С. М. Толстая 1995, М. О. Шведова 2005), юности и старости (Ю. С. Степанов 1997), ограниченной и неограниченной длительности (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев 1997), текучести и неизменности (Н. Д. Арутюнова 2002, С. А. Чугунова 2009), событийности и бессобытийности (Д. С. Лихачев 1979, Л. Н. Михеева 2003, Л. А. Черная 2009) и т. п.

Тем не менее, на сегодняшний день в русистике не представлено ни одного комплексного, обобщающего описания данной проблемы, выполненного на широком языковом материале. Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена необходимостью систематизации сведений относительно особенностей концептуализации вечности как константы русской лингвокультуры, в частности, выяснение специфики объективации темпоральных моделей вечности в системе русского языка.

Цель исследования – описать базовые темпоральные модели вечности и способы их лингвальной объективации в русской лингвокультуре.

Объект исследования – лексико-фразеологические вербализаторы темпоральных моделей вечности в русском лингвокультурном пространстве.

Предмет исследования – особенности вербализации темпоральных моделей вечности в русском языке.

Материалом исследования выступили вербализаторы темпоральных моделей вечности – лексико-фразеологические единицы русского языка контексты их употребления. Основными источниками иллюстративного материала выступили словари разных типов (толковые, исторические,

(Problems of cognitive linguistics)

Verbalizing features of the eternity concept temporal models in the Russian linguoculture (in Russian) [Osoblyvosti verbalizacii' temporal'nyh modelej vichnosti v rosijs'kij lingvokul'turi]© Sherepitzko A. S. [Sherepitzko A. S.] nastya.sherepitzko@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ ТА КОГНІТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ
[ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ]

Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Україна
[Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина]

<http://philology.knu.ua/node/318>

этимологические, фразеологические, словари синонимов и т. п.), а также фольклорные тексты и произведения русской художественной литературы, выборка которых осуществлялась с помощью Национального корпуса русского языка.

В работе использованы описательный, сопоставительный, индуктивный **методы** с применением приемов наблюдения, сравнения, обобщения, интерпретации, классификации, систематизации данных; проведен синтез разнонаправленных лингвистических методов, в частности, метод когнитивного моделирования реализован в комплексном объединении с методиками концептуального анализа, включающего элементы этимологического, дефиниционно-компонентного, семантического, дистрибутивного описания, а также элементы контекстологического и дискурсивного анализа.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые реализовано комплексное описание особенностей вербализации темпоральных моделей вечности (как базового мировоззренческого концепта и константы русской культуры) на основе синтеза метода метафорического моделирования с элементами лингвокультурологического концептуального анализа.

Основное содержание исследования

Описание вечности в терминах времени является достаточно традиционным для русской лингвокультуры. Так, например, именно темпоральное толкование вечности предложено в большинстве толковых словарей русского языка: ср. *вечность* ‘время, не имеющее ни начала, ни конца’ [20, с. 266], ‘время, тянущееся очень долго’ [9, с. 168], ‘продолжительность, долговременность бытия’, ‘о будущих веках, поколениях’ [15, с. 91–92], ‘бесконечное существование во времени, как одна из основных форм бытия материи’ [17, с. 132], ‘течение времени, не имеющее ни начала, ни конца’ [16, с. 477] и т. д. Во временном значении чаще всего используется слово *вечность* в произведениях А. С. Пушкина [18, с. 252]. В “Русской грамматике” (М., 1980) слово *вечность* перечисляется в ряду обозначений различных отрезков времени наряду с такими словами, как *год, неделя, месяц, час, ночь, вечер* и т. п. [4, с. 44].

В ходе исследования выявлены две базовые темпоральные модели вечности: “Вечность как временной интервал” и “Вечность как бесконечное время”.

В соответствии с темпоральной моделью **“Вечность как временной интервал”**, вечность представляется субъективной единицей измерения времени, качественной характеристикой времени, способной распространяться на разные в количественном отношении хронологические отрезки. Сравнение вечности с

PROBLEMS OF SEMANTICS, PRAGMATICS AND COGNITIVE LINGUISTICS
 (PROBLEMY SEMANTYKY, PRAHMATYKY TA KOHNITYVNOI LINGVISTYKY)

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

<http://philology.knu.ua/node/318>

определенным отрезком времени встречается в языке художественной литературы: *Целая вечность прошла, минут пять, пока смысл выбитых букв стал сцепляться в слова, а те — во фразу* (Д. Рубина, Белая голубка Кордовы), *Впереди расстилалась вечность — почти сутки до поезда во Франкфурт* (С. Есин, Марбург), *Можно прожить биологически долгую жизнь как миг, а биологически короткую как вечность* (А. Зиновьев, Русская судьба, исповедь отщепенца). Самым древним вербализатором данной модели вечности выступает древнерусское слово *вѣкъ* — производящая основа большинства слов-репрезентантов концепта *ВЕЧНОСТЬ* в русской лингвокультуре. Так, с помощью лексемы *вѣкъ* в древнерусских текстах могли обозначаться как конкретный временной отрезок (тысячелетие, срок в сто лет от Рождества Христова), так и неопределенный (вечность, очень долгое время, всегда, навсегда), а кроме того *вѣкъ* мог выступать обозначением времени вообще или человеческой жизни, периода существования кого-либо [19, с. 483–485].

Чаще всего вечность сравнивается с временным сроком исключительной продолжительности. Моделирование вечности как чрезмерно длительного временного интервала реализуется в языке в регулярном употреблении существительного *вечность* на месте обозначений определенного временного отрезка в конструкциях с фазовыми глаголами *настать, наступить, начаться, пройти, миновать, пролететь* (*Потому что как бы ни были они прекрасны (а они именно прекрасны), девочка смотрит так, как будто все уже совершилось и наступила вечность, а мальчик смотрит иначе* (Д. Воденников, О первой любви), *Дальше началась вечность, в течение которой я с глуповатой улыбкой смотрел прямо в глаза Изольде Викентьевне* (А. Гелейн, Прекрасная дама одинокого майора); в сочетаниях с предлогом с предлогами *в течение* (*В течение вечности несколько раз передавала вам приветы через знакомых иноземцев и прочих оказиантов, а писать не писала* (В. Войнович, Замысел); *в сравнении с* (*Ддесятть ллет, этто жже ппустякки в сравнении с вечностью — заикался Котовский* (Р. Б. Гуль, Во власти хаоса). Сравнение вечности с продолжительным временным интервалом объективировано в диалектах (диал. *векованье* ‘долгое пребывание где-либо’, *век векушной/ векущий/ вечный* ‘очень долго, длительное время’, *века векинские, век веченский, веки веченские* ‘очень долгое время, вечность’ [12, с. 99–100]) и паремиологии русского языка: *Вечное дело (женитьба), не часовое. Не вечно ж драться, и когти притупятся. Ни радости вечной, ни печали бесконечной. Радость не вечна, печаль не бесконечна.*

(Problems of cognitive linguistics)

Verbalizing features of the eternity concept temporal models in the Russian linguoculture (in Russian) [Osoblyvosti verbalizacii' temporal'nyh modelej vichnosti v rosijs'kij lingvokul'turi]

© Sherepiko A. S. [Sherepiko A. S.] nastya.sherepiko@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ ТА КОГНІТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ
[ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ И КОГНТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ]

Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Україна
[Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина]

<http://philology.knu.ua/node/318>

Расположение вечности на линейной шкале времени соответствует начальному (прошедшему) и конечному (будущему) периодам и соотносится, соответственно, со временем творения мира и конца света (в исторической перспективе), с этапами молодости и старости (в рамках индивидуальной человеческой жизни). Модель **“Вечность как прошлое”** в системе языка реализуется в выражениях *отойти в вечность, кануть в вечность, скрыться в вечности* (о времени) употребляемых как синонимичные выражениям *отойти в прошлое, кануть в прошлое* ‘миновать, забыться, перестать существовать, стать неактуальным, невостребованным’ [13, с. 547]. Вербализатором темпоральной модели **“Вечность как прошлое”** также выступает оборот *вечность назад* с общим значением ‘очень давно’: *Черная завеса перед глазами тут же исчезла, и Артем увидел перед собой Хантера, он ничуть не изменился с тех пор, как Артем разговаривал с ним в последний раз, давным-давно, целую вечность назад, на ВДНХ* (Д. Глуховский, Метро 2033). Модель **“Вечность как будущее”** в системе языка реализуется в единицах: *увековечить* ‘сохранить в памяти потомства’, уст. выр. *век грядущий, будущий* ‘вечность, загробная жизнь’. В русском языке слово вечность последовательно сочетается с прилагательными *будущая, грядущая: Здесь спокойный распорядок дня, Телевизор, новые подружки, Разговоры, просто болтовня. На десерт – пирог, кисель из кружки. Ни себе, ни прочим не должна, И ни перед кем не виновата. Будущая вечность не страшна, Всё ведь завершается когда-то* (А. Винокур, В зазеркалье залива). Не отмеченное в словарях устойчивое сочетание *для вечности* довольно часто встречается в текстах русской литературы, как правило, в значении ‘потомкам, для будущих времен’: *Андрей-Андре поправил его, сказав, что писатель пишет не для современников, а для вечности* (В. Пелевин, S.N.U.F.F.), *-Да, скромно сказал он, - Я пишу для вечности* (Дм. Каралис, Автопортрет). В русском языке используется словосочетание *вечность впереди* (ср. выр. *жить словно вечность впереди* ‘растрачивать время, не ценить время’), в котором также реализуется темпоральная модель **“Вечность как будущее”**: *Если праздновать почти всех, откуда возьмется время? Откуда годы, столько годов? Голос. Но у нас, у человечества, впереди вечность ...* (С. Гансовский, Млечный путь). В данном отношении показательным является употребление словосочетания *идти навстречу вечности* в значении ‘приближаться к смерти, гибели’: *Пусть он погибает! Он так гордо и мудро шел навстречу вечности, не верил вечной силе и наказан: что же нам, православным, спасать его!* (И. А. Гончаров, Письма).

В исторической перспективе вечность-прошлое соотносится с этиологическим (*ветхое время* в народной культуре) временем – это время

© Шерепитко А. С. [Шерепитко А. С.] nastya.sherepitko@gmail.com

Особливості вербалізації темпоральних моделей вічності в російській лінгвокультурі (Російською)
[Особенности вербализации темпоральных моделей вечности в русской лингвокультуре (На русс. яз.)]

(Проблеми когнітивної лінгвістики [Проблемы когнитивной лингвистики])

PROBLEMS OF SEMANTICS, PRAGMATICS AND COGNITIVE LINGUISTICS
 [PROBLEMY SEMANTYKY, PRAHMATYKY TA KOHNITYVNOI LINGVISTYKY]

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

<http://philology.knu.ua/node/318>

сотворения мира, начальный этап существования вселенной и начало человеческой истории. Время эсхатологическое, напротив, репрезентирует время грядущего будущего, конечный этап существования мира и истории (*последние времена* в народной культуре). Примечательно, что в сочетании с некоторыми глаголами слово вечность может одновременно обозначать как прошлое, так и будущее. Так, например, выражение *предать вечности* может употребляться в значениях ‘забыть, оставить в прошлом, вычеркнуть из памяти’ (как синонимичное *предать забвению*) и ‘сохранить для будущих времен’ (то же что *увековечить*): ср. *Ленин оказался смертным и совершал ошибки, как все, поэтому пора позволить ему умереть, предать вечности этот жуткий призрак, который до сих пор не дает покоя нашей воображаемой политике, и подойти к решению наших проблем не с точки зрения идеологии, а с точки зрения прагматики* (Н. Толоконникова) и *Ахти! осел какой! Сам зелен весь, как чиж, а ноги голубые! О чем слыхом доселе не слыхать! Нет, – город весь кричит, – нет, чудеса такие Достойно вечности предать, Чтоб даже внуки наши знали, Какие редкости в наш славный век бывали* (И. И. Хемницер, Зеленый осел).

На шкале индивидуальной жизни вечность чаще всего соотносится с периодами **молодости** и **старости**. Концептуальные признаки *вечно юного* (молодости, жизненной силы, активности) и *вечно старого* (старости, упадка, застоя) заложены во «внутренней форме концепта (в концепции Ю. С. Степанова) и эксплицируются этимологически. Так оказалось, что в большинстве европейских языков, в частности в русском, имена вечности восходят к общему источнику — древнегреческому слову *αιων* (*эон*) отсылающему, в свою очередь, к индоевропейскому корню **ueik//*uoik*, означающего, с одной стороны «жизненную силу, жизнь», с другой – «длительность, продолжительность во времени» [7, с. 848].

Образ вечной молодости относится к числу устойчивых мифологем русского фольклора (напр. Сказка «О молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде») и художественной литературы: *Слишком дряхлы струны лир: Золотой ракеты струны Укрепил и бросил в мир Англичанин вечно юный!* (О. Мандельштам, Теннис), *Иной, смеясь, льет в кубок пенны вины; Зеленый плющ на черных волосах, И виноград, на голове висящий, И легкий фирз, у ног его лежащий, – Всё говорит, что вечно юный Вакх, Веселья бог, сатира покровитель* (А. С. Пушкин, “Казалось ему, что средь долины ...”). Вербализаторами концептуального признака вечной старости выступают лексемы диал. *вековельый* ‘старинный древний’ [12, с. 99–100], разг. устар. *век* (*веки*) *вековать* ‘жить долго,

(Problems of cognitive linguistics)

Verbalizing features of the eternity concept temporal models in the Russian linguoculture (in Russian) [Osoblyvosti verbalizacii' temporal'nyh modelej vichnosti v rosijs'kij lingvokul'turi]

© Sherepiko A. S. [Sherepiko A. S.] nastya.sherepiko@gmail.com

ПРОБЛЕМИ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ ТА КОГНІТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ
[ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ]

Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Україна
[Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина]

<http://philology.knu.ua/node/318>

до глубокой старости’, *вековуха, вековушка* ‘пожилая, засиделая, обойденная женихами девица’ [10, с. 234]; выр. *вечный как мир* в описании человека имеет семантику ‘об очень старом, дряхлом человеке’ [11, с. 395]. В устойчивых народных сравнениях Феникс выступает одновременно символом вечности (*смотреть на кого как на Феникса* ‘о ком-л., оцениваемом как символ вечности, нетленности, неизменности’) и символом старости (*старше Феникса* ‘об очень старом человеке’) [11, с. 713].

Длительность вечности как временного интервала может измеряться всей жизнью (устар. *векованье* ‘продолжение чьей-либо жизни’, *в вечный хлеб* ‘на пожизненное пропитание’, *вечные люди* ‘люди, находящиеся в пожизненной крепостной зависимости’ [14, с. 132–133], *вечное покаяние* ‘по смерть продолжающееся’), *вечный союз* ‘о браке’, *вечное пребывание* ‘о постоянном месте проживания’, *вечное заключение* ‘пожизненный срок заключения’ [17, с. 253]. Представление о вечном как о длящемся всю жизнь (на протяжении всей жизни) реализуется в устойчивых сочетаниях *вечная любовь, вечная дружба, вечный долг, вечная обязанность* и др.

Время, ассоциированное с вечностью, в народной культуре максимально сближается с понятием сакрального времени. Примером такого «сближения» времени и вечности является, например, праздник Нового года: «Праздник конца и начала года в архаической культуре – это актуализация мифологического времени творения, средство обновления истощенной природы и общества для нового цикла. В качестве перехода от старого времени к новому он содержал в себе идею приобщения к вечности, смерти, первоначальному Хаосу» [1, с. 146–147]. Помимо праздничных дат народного календаря (*Новый год, Рождество, Пасха, Поминальный день* и т. п.) сакральному времени вечности также могут соответствовать темное время суток (вечность как *царство вечной ночи, край ночи, обитель ночи* и т. д.) или седьмой день недели (уст. *вечный день* ‘воскресенье’ [2, с. 298]).

Темпоральная модель “Вечность как бесконечное время” реализуется в регулярной ассоциации вечности и безостановочной длительности, перманентности, постоянства, долговечности. Моделирование вечности в терминах бесконечного времени соотносится с количественной концепцией вечности Е.С. Яковлевой, в соответствии с которой вечность рассматривается как «бесконечное умножение времени» [8, с. 90–91]. Одним из примером реализации данной модели выступает сочетаемость прилагательного вечный: «Количественная» вечность имеет тенденцию управлять отглагольными именами (*вечность существования*) или, по крайней мере, именами, в семантике которых

© Шерепитко А. С. [Шерепитко А. С.] nastya.sherepitko@gmail.com

Особливості вербалізації темпоральних моделей вічності в російській лінгвокультурі (Російською)
[Особенности вербализации темпоральных моделей вечности в русской лингвокультуре (На русс. яз.)]

(Проблеми когнітивної лінгвістики [Проблемы когнитивной лингвистики])

PROBLEMS OF SEMANTICS, PRAGMATICS AND COGNITIVE LINGUISTICS
 [PROBLEMY SEMANTYKY, PRAHMATYKY TA KOHNITYVNOI LINGVISTYKY]

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

<http://philology.knu.ua/node/318>

есть длительность (*вечность мира*); при этом *вечность* является свойством объекта, названного родительным падежом [8, с. 93].

Модель «Вечность как бесконечное время» имеет глубокие архаичные корни: ее вербализаторами выступают как устаревшие лексемы (*вечистый, вековечный, вечновати, вековщик, в бесконечные веки, вечное перо, вечное владение, вечная аренда* и др.), так и общеупотребительные слова и выражения (*вечные льды, вечнозеленый, передать в вечное хранение, вечные ссоры, вечные ценности* и т. п.). Данная модель также реализуется в предложно-падежной конструкции *из вечности в вечность* (*О, Печора, текущая из вечности в вечность!* В. Голованов, Остров). Это значение реализуется также в системе синонимов вербализаторов концепта *ВЕЧНОСТЬ* (*вечный – бессрочный, постоянный, повседневный, повсечасный, всегдашний, перманентный, обычный; вечно – всегда, постоянно, перманентно, разг. завсегда* [9, с. 168]). Значение *вечного* как постоянного, постоянно возникающего получает дополнительный, негативный оттенок: встречается в высказываниях о заботах, ссорах и т. п.: *Мать стояла в белом переднике, с навернутыми рукавами, очевидно, только что оторванная от вечных забот по хозяйству* (В. Короленко, Парадокс), *Между собой эти землицы будут вечно ссориться, вечно друг другу завидовать и друг против друга интриговать* (Ф. М. Достоевский, Дневник писателя). Система синонимов *вечного* в русском языке также показывает, что постоянство вечности и вечного может оцениваться как позитивно (*бессменный, стабильный, верный самому себе*), так и негативно (*хронический*).

Модель «Вечность как бесконечное время» сформировалась под влиянием процессов десакрализации общественной жизни и сопутствующим ему изменением отношения к членам оппозиции *время-вечность* в пользу первого. *Время* становится важнее *вечности*: человек начинает *жить сегодняшним днем, ловить момент, бежать в ногу со временем, которое быстро пролетает, никого не ждет* и которого *всегда не хватает*. Так постепенно формируется современное восприятие времени («активный подход» по Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелеву), в сравнении с которым *вечность* понимается как нечто нарочито долго, томительно длящееся, т.е. значение длительности, периферийное в прежнюю эпоху, переходит в ядерную зону (ср. высказ. типа *Я прождал тебя целую вечность!*).

Выводы

Исследование темпоральных моделей вечности показало, что для русского языкового сознания характерно представление вечности как временного

(Problems of cognitive linguistics)

Verbalizing features of the eternity concept temporal models in the Russian linguoculture (in Russian) [Osoblyvosti verbalizacii' temporal'nyh modelej vichnosti v rosijs'kij lingvokul'turi]

© Sherepiko A. S. [Sherepiko A. S.] nastya.sherepiko@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ ТА КОГНІТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ
[ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ]

Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Україна
[Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина]

<http://philology.knu.ua/node/318>

интервала, определяемым чрезмерно длительным как в объективном (когда вечность выступает изоморфной таким единицам времени, как *столетие*, *тысячелетие*, *жизненный срок* и т. д.), так и в субъективном отношении (когда вечность может приравняться абсолютно любой единице времени вплоть до *мгновения*, *секунды* и т. д.). Моделирование вечности как временного интервала привело к формированию устойчивых образов вечности-прошлого и вечности-будущего, вечности как пожизненности, вечности как сакрального времени, вечной молодости и вечной старости. Не менее продуктивной выступает темпоральная модель, в соответствии с которой вечность описывается в терминах бесконечной длительности и принимает значения постоянства и повторяемости, которые могут оцениваться говорящим как положительно (когда актуализируется концептуальное содержание долговечности, прочности, незыблемости), так и резко отрицательно (когда актуализируется значение томительной длительности или неуместной повторяемости). Моделирование вечности как бесконечной длительности является результатом распространения активного подхода ко времени и десакрализации понятий времени и вечности в обыденном сознании носителей русского языка и культуры.

Перспективы дальнейшего исследования

Перспективой настоящего исследования представляется анализ особенностей лингвальной объективации изменений, происходящих в концептуальной структуре вечности, связанных с перестройкой традиционной шкалы временных ценностей в связи с переходом к информационному обществу.

Литература

1. *Каюа Р.* Людина та сакральне / Р. Каюа. – К., 2003. – 256 с.
2. *Киселева М. С.* Время проповеди: суббота или воскресенье? Недельные праздники в композиции «обеда душевного» Симеона Полоцкого / М. С. Киселева // Знаки времени в славянской культуре: от барокко до авангарда. – 2009. – С. 287–300.
3. *Красных В. В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – 2001. – Вып. 19. – С. 5–19.
4. *Русская грамматика:* [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1980–1982. – Т. 2: Синтаксис / [Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Ицкович и др.]. – 1980. – 709 с.
5. *Снитко О. С.* Коды культуры у мовній обективациї дійсності / Олена Степанівна Снитко // *Studia linguistica*. – 2008. – Вип. 1. – С. 115–121.
6. *Снитко Т. Н.* Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах :

© Шерепитко А. С. [Шерепитко А. С.] nastya.sherepitko@gmail.com

Особливості вербалізації темпоральних моделей вічності в російській лінгвокультурі (Російською)
[Особенности вербализации темпоральных моделей вечности в русской лингвокультуре (На русс. яз.)]

(Проблеми когнітивної лінгвістики [Проблемы когнитивной лингвистики])

PROBLEMS OF SEMANTICS, PRAGMATICS AND COGNITIVE LINGUISTICS
[PROBLEMY SEMANTYKY, PRAHMATYKY TA KOHNITYVNOI LINGVISTYKY]

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

<http://philology.knu.ua/node/318>

автореф. дисс. на соискание учен. степени д-ра филол. наук: спец. 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика; 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, теория перевода» / Татьяна Николаевна Снитко. – Пятигорск, 1999. – 26 с.

7. Степанов Ю. Константы: словарь русской культуры / Ю. Степанов. – [3-е изд., исправ. и доп.]. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
8. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.

Лексикографические источники

9. Бабенко Л. Г. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Л. Г. Бабенко. – М., 2007. – 512 с.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль: – Т. 1: А–З. – М. : РИПОЛ классик, 2006. – 752 с.
11. Мокиенко В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «Олма Медиа Групп», 2008. – 800 с.
12. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина. – Л., 1969. – Вып. 4 (В–Военки). – 355 с.
13. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – [4-е изд., стер.]. – М. : Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1 : А–Й. – С. 547.
14. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. : Изд. Наука, 1975. – Вып. 2 (В–Волога). – С. 130–133.
15. Словарь русского языка XVIII в. / под ред. Ю. С. Сорокина. – 1987. – Вып. 3. – С. 90–94.
16. Словарь современного русского литературного языка : в 17-ти т. / АН СССР. – Т. 1. – М., 1950–1965. – С. 476–478.
17. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. / АН СССР ; Ин-т рус. яз.; гл. ред. К. С. Горбачевич. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Рус. яз., 1991. – Т. 2 : В. – 960 с.
18. Словарь языка Пушкина : в 4 т. – Т. 1. – М., 1956. – С. 253–260.
19. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезневский. – Т. 1 : А–К. – СПб., 1893. – С. 483–485.
20. Толковый словарь русского языка : в 4 т. – М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935–1940. – Т. 1 : А–Кюрины / [сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, Д. Н. Ушаков и др.]; под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ, 1935. – 1562 с.

References

1. Kayua R. *Liudyna ta sacralne* [Man and the Sacred]. 2003, Kyiv, 2003, 256 p.
2. Kiseleva M. S. *Vremya propovedi: subbota ili voskresinje? Nedielnyye prazdniki v kompozitcii "obeda dushewnogo" Simeona Polotzkogo* [Time of preaching: saturday or sunday]. *Znaki vremeni v slavyanskoi kulture: ot barokko do avangarda* [Time signs in

(Problems of cognitive linguistics)

Verbalizing features of the eternity concept temporal models in the Russian linguoculture (in Russian) [Osoblyvosti verbalizacii' temporal'nyh modelej vichnosti v rosijs'kij lingvokul'turi]

© Sherepikto A. S. [Sherepikto A. S.] nastya.sherepikto@gmail.com

ПРОБЛЕМИ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ ТА КОГНІТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ
[ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ]

Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Україна
[Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина]

<http://philology.knu.ua/node/318>

- the Slavic cultures: from the Baroque to the Avant-garde*]. Moscow, 2009, pp. 287–300.
3. Krasnych V. V. Kody i etalony kultury (priglaszenie k razgovoru), *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Cultural codes and standards], 2001, vol. 19, pp. 5–19.
 4. Russkaya grammatika [Russian grammar]. Moscow, Academy of Sciences USSR, Vol. 2, 709 p.
 5. Snitko O. S. Kody kultury u movniy objektivaciyi dijsnosti [Cultural codes in the language conceptualization and categorization of reality], *Studia linguistica*, 2008, Vol. 1, pp. 115–121.
 6. Snitko T. N. *Predelyye ponatiya v Zapadnoi i Vostochnoi linguokulturah*. Diss. kand. philol. n. [Limit concepts in Western and Eastern producer linguistic cultures]. Pyatigorsk, 1999, 26 p.
 7. Stepanov Yu. *Konstanty: slovar russkoy kultury* [Constants: the Vocabulary of Russian culture]. Moscow, Academy Project, 2004, 992 p.
 8. Yakovleva Ye. S. *Fragmenty russkoi yazykovoy kartiny mira: modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya* [Fragments of Russian language picture of the world: space, time and perception models]. Moscow, Gnozis, 1994, 344 p.
 9. Babienko L. G. *Slovar-tezaurus sinonimov russkoy rechi* [Russian Synonyms' Thesaurus]. Moscow, 2007, 512 p.
 10. Dal V. I. *Tolkovyi slovar zivogo velikorusskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language], Moscow, RIPOL Classic, Vol. 1, 2006, 752 p.
 11. Mokienko V. M. *Bolshoy slovar russkih narodnyh sravneniy* [Big Dictionary of Russian Folk Comparisons], Moscow, Olma Media Group, 2008. – 800 p.
 12. *Slovar russkih narodnyh govorov* [Russian Dialects' Dictionary], Leningrad, 1969, Vol. 4, 355 p.
 13. *Slovar russkogo yazika* [Russian Dictionary], Moscow, Poligrafresources, Vol. 1, pp. 547.
 14. *Slovar russkogo yazika XI-XVII cent* [The Dictionary of 11-17th Century Russian Language]. Moscow, Science, Vol. 2, pp. 130–133.
 15. *Slovar russkogo yazika XVIII cent* [The Dictionary of 18th Century Russian Language]. Moscow, Academy of Sciences USSR, Vol. 3, 1987, pp. 90–94.
 16. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazika v 17 t.* [Modern Russian Language Dictionary in 17 volumes], Moscow, Academy of Sciences, 1950-1965, pp. 476–478.
 17. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazika v 20 t.* [Modern Russian Dictionary in 20 vol.], Moscow, Russkiy yazik, 1991, Vol. 2, 960 p.
 18. *Slovar yazika Pushkina* [Dictionary of Pushkin's Language], Moscow, 1956, Vol. 1, pp. 253–260.
 19. Sreznevskiy I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazika* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language], St. Petersburg, 1893, Vol. 1, pp. 483–485.
 20. *Tolkovyi slovar russkogo yazika v 4 t.* [Russian Language Dictionary in 4 vol.], Moscow, OGIz, 1935–1940, Vol. 1, 1562 p.

© Шерепітко А. С. [Шерепитко А. С.] nastya.sherepitko@gmail.com

Особливості вербалізації темпоральних моделей вічності в російській лінгвокультурі (Російською)
[Особенности вербализации темпоральных моделей вечности в русской лингвокультуре] (На русс. яз.)

(Проблеми когнітивної лінгвістики [Проблемы когнитивной лингвистики])